

Десятки мужчин из числа паствы имама Рашота Камалова, плотно сидевших на узких скамьях в душном зале суда провинциального города на юге Кыргызстана, с недоумением наблюдали за беспорядочным ходом судебного процесса.

Камалов молча стоял в клетке для подсудимых, а его адвокаты беспомощно просили провести справедливый суд касательно выдвинутых против их подзащитного обвинений в разжигании религиозной вражды и распространении экстремистских материалов. На прошедшем 4 августа слушании в Кара-Суу председательствующий судья отказался выслушать свидетелей, надеявшихся выступить в защиту Камалова, и проигнорировал представленные защитой экспертные свидетельские показания.

Выдвинутые против 37-летнего имама мечети «Ас-Сарахсий» в Кара-Суу обвинения особо необычными для Кыргызстана не назовешь. Но Камалов является известным и чрезвычайно популярным религиозным авторитетом. Учитывая, что он является фигурой подобного калибра, суд над ним представляется вехой в преследовании независимых мусульман.

Обвинение пока зиждется на одном вещдоке, найденном в доме Камалова во время рейда ОМОНа в феврале. Во время обыска был изъят диск с записью 18-минутной проповеди под названием «О халифате», прочтенной Камаловым в мечети «Ас-Сарахсий» во время пятничной молитвы 4 июля 2014 года.

Общаясь с EurasiaNet.org в своем офисе в городе Ош, адвокат Камалова Хусанбай Салиев назвал аргументы прокуратуры слабыми и неубедительными. Слово «халифат» – термин, под которым верующие на заре ислама представляли себе включающее весь мир государство – теперь ассоциируется у плохо знакомых с религиозными вопросами людей с преследуемыми террористическим объединением «Исламское государство» (ИГ) и прочими радикальными группировками фанатичными целями. Обвинители заявляют, что Камалов убеждал слушающих принять подобное экстремистское видение.

Салиев настаивает, что проповедь его подзащитного основана исключительно на хорошо известных, классических религиозных трудах. «Мы назначили собственных экспертов, и они отметили, что слова были каноническими, т.е. почерпнутыми из Корана и хадисов, признанных ханафитской школой», – сказал он. Хадисы – это набор рассказов о словах и действиях пророка Мухаммеда, являющийся дополнением к Корану.

По словам Салиева, позиция прокуратуры также ослабляется правилами относительно того, что является экстремистскими материалами. «По действующему законодательству ... [экстремистский] материал должен быть признан запрещенным решением суда. Затем данный материал направляется в Министерство юстиции, которое вносит его в особый список и информирует о нем общественность», – добавил он.

Проповедь Камалова не значится ни в одном списке запрещенных государством материалов. «Таким образом, его обвиняют в хранении экстремистского материала, который даже не был признан экстремистским», – отметил Салиев.

Прокуратура постаралась разрешить данную нестыковку при помощи свидетельских показаний эксперта из Государственной комиссии по делам религий (ГКДР). Во время предварительного слушания 23 июля ведущий прокурор Нурлан

Абдыразаков зачитал письменные показания этого эксперта, заключившего, что слова Камалова недвусмысленно призывали к созданию халифата, а следовательно являются угрозой для безопасности Кыргызстана.

В подтверждение своего заключения специалист ГКДР Канатбек Абдыраимов привел следующую цитату из проповеди Камалова: «Утверждающие, что халифата не будет, будут отлучены от религии. Мы должны поклониться тем, кто создал халифат».

Адвокат Камалова признает, что подобное действительно было сказано, но утверждает, что Абдыраимов вырвал эти слова из контекста. В своем письме от 6 мая президенту Алмазбеку Атамбаеву Камалов написал, что целью его проповеди было показать, что «действия «Исламского государства» и происходящее в Сирии – это не халифат».

Адвокатам Камалова приходится работать в тяжелых условиях. По причине недостатка места и персонала, слушания в районном суде Кара-Суу проходят лишь один день в неделю. Назначенное на послеобеденное время 4 августа слушание дела Камалова началось с опозданием, т.к. проходивший до него в том же зале другой судебный процесс затянулся. Каждый из втиснувшихся в тесную комнату жителей Кара-Суу по очереди подходил к решетке, за которой содержался Камалов, чтобы обменяться с ним приветствиями и улыбками. Через несколько минут в непроветриваемый зал вошел судья Койчубек Жобонов. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, а судейская мантия висела на плечах.

Две женщины средних лет вышли к свидетельской трибуне для дачи показаний касательно обыска в доме Камалова, но судья отказался их выслушать, т.е. их не было в одобренном заранее списке свидетелей. Одна из женщин осыпала судью руганью, когда ее выводили из зала суда.

На протяжении всего заседания присутствовавшие в зале люди ворчали в знак протеста, вызывая гневные окрики судьи. В конечном итоге выступить позволили лишь одному свидетелю – 60-летнему жителю Кара-Суу Нуридину Юсупову, сказавшему, что DVD с проповедями имама открыто продавались на местном рынке.

Юсупов сообщил суду, что Камалов, обращаясь к жителям Кара-Суу, особо подчеркивал, чтобы те не позволяли своим детям уезжать сражаться в Сирию, а также что имам не призывал к созданию халифата.

Надеясь нанести прокуратуре мощный удар, главный адвокат Салиев и двое его коллег представили письменные свидетельские показания нескольких экспертов. В одном из документов, предоставленном Духовным управлением мусульман Кыргызстана, объяснялось понятие халифата. В другом была представлена экспертная оценка бишкекского специалиста по религиозным вопросам показаний привлеченного прокуратурой эксперта ГКДР. В третьем содержались рекомендации президентской администрации Кыргызстана, подготовленные присутствовавшим в зале суда московским активистом-правозащитником Виталием Пономаревым.

Пономареву не позволили выступить, т.к. судья удовлетворил возражение стороны обвинения, утверждавшей, что в Кыргызстане достаточно специалистов и в показаниях свидетелей из-за рубежа необходимости нет.

Судья лишь мельком взглянул на представленные защитой документы и сразу передал их стороне обвинения, состоявшей из двух представителей прокуратуры, один из которых большую часть слушания печатал что-то на своем телефоне. К возмущению адвокатов, Жобонов отказался приобщить эти документы к делу. Когда Салиев с негодованием приводил доводы, что судья проявляет несправедливость, было слышно, что представители прокуратуры смеялись.

На этом все закончилось, и следующее слушание было назначено на 11 августа. Правда, затем его без предупреждения отменили. Насколько затянется процесс, пока неясно.

Камалов отметил в своем письме президенту Атамбаеву, что преследования в отношении него объясняются его откровенными заявлениями в адрес представителей служб безопасности и милиции во время публичного собрания в Оше в середине января, посвященного вопросам религиозного экстремизма. Камалова арестовали через несколько недель после этого мероприятия.

«Мне дали возможность высказаться, и я отметил, что некоторые сотрудники правоохранительных органов превратили войну с этой проблемой в частный бизнес, – написал Камалов. – Это ведет к потере доверия властям и заставляет молодых людей уезжать в Сирию, считая, что там царят халифат и законы шариата».

Питер Леонард является центральноазиатским редактором EurasiaNet.